

Но не успело лезвие коснуться мягкой кожи, как её руку перехватил открывший глаза и явно крайне недовольный увиденным Наньгун Луюнь:

- И давно у тебя суицидальные наклонности проклюнулись?

- Ты очнулся? – девушка выронила кинжал и на радостях даже позабыла ответить на шпильку чем-то не менее язвительным. Да и как можно было злиться на этого немощного? Сам бледный, как снег, глазёнки воспаленные, руки потряхивает – а всё равно силится улыбнуться, пытается показать, что всё в порядке, лишь бы она не беспокоилась.

- Глупая девчонка.

- От глупого слышу. Напугал меня до полусмерти.

- Ладно, ладно, признаю, был не прав. Твой мужёк сплоховал, смиренно прошу о прощении, госпожа, - паясничал Его Высочество, как если бы всё оставалось, как прежде, и никаких серьезных ранений и в помине не было.

- Ты бы лучше языком трепал поменьше, а занялся поскорее своими травмами! – Су Ло не собиралась позволить втянуть себя в словоблудие, по крайней мере, до тех пор, пока не будет уверена, что с ним действительно всё в порядке.

- И ты совсем-совсем ни о чем не хочешь меня спросить? – устроившись на траве поудобнее и играючи прихватив прядь волос любимой, невинно поинтересовался мужчина.

- Единственное, что меня волнует – почему мы не добились старикашку, коль уж ты сумел его ранить, - подумав мгновение, выдала экс-Четвертая Мисс. – Нет человека – нет проблем. А с этим персонажем проблемы гарантированы, да ещё какие.

- И всё? Неужто тебя совсем не заинтересовал вопрос, отчего мой уровень культивации так внезапно подскочил?

Су Ло нехотя кивнула:

- Пожалуй, этот момент тоже неплохо бы прояснить. Заодно с моим первым вопросом.

Мужчина улыбнулся и замолчал, словно раздумывая. Устремил взгляд к черному небу, покосился на девушку – она пристроилась рядышком, на корточках, обхватив руками колени и не отрывая выжидающих глаз от принца.

- В моём теле сокрыта невероятная сила, - решил всё же Наньгун Луюнь, приподнимаясь и притягивая несопротивляющуюся возлюбленную к груди. Умостил подбородок на её макушке и задумчиво продолжил: - Эта сила настолько велика, что её пробуждение не проходит без последствий даже для её обладателя.

- Что ещё за последствия?

- Так просто и не скажешь, однозначного ответа нет. К примеру, когда я впервые использовал свой дар, моё слабое тело не выдержало нахлынувшего могущества – в итоге, каждый месяц, в ночь полной луны, я...

Договаривать он не стал, но Су Ло и так всё поняла. Проходили, знаем. Полнолуние его

организм слабеет, а его ноги скручивает невыносимая боль. Лишь будучи на уровне Гроссмейстера в аптекарском искусстве она может попытаться излечить его болезнь.

Так значит, вот откуда взялся этот недуг? Страшно представить, какие жизненные неурядицы могли заставить Его Тираншество применить таящуюся у него глубоко внутри силу. Он ведь родился в королевской семье, она-то полагала, что с самого его рождения с него пылинки сдували. Но, видимо, не всё спокойно в этом королевстве кривых зеркал.

Су Ло открыла было рот, но так и не задала вертящийся на языке вопрос. Чужая душа – потемки, и не стоит лезть туда без приглашения.

Однако Наньгун Луюнь и сам был не прочь поболтать. То ли не желал, чтобы между ним и его возлюбленной оставались какие-то недомолвки, то ли в принципе давно хотел поделиться этой печальной, но довольно-таки тривиальной историей. Как обычно, всё вертелось вокруг любви, стремления к власти и дворцовых интригах. Тогда матушка Наньгун Луюня очутилась в роли привилегированной наложницы императора – отец юноши беззаветно влюбился в красавицу. Даже издал указ, даровавший ей титул Драгоценной Наложницы – чем прозрачно продемонстрировал всем окружающим свою благосклонность. И именно из-за особого отношения императора его Драгоценная Наложница вскоре лишилась головы.

Глава 1280

В глазах Императора Цзинь эта женщина затмила собой весь остальной гарем. Её власть над его сердцем не позволяла ему даже взглянуть на кого-то другого. Они наслаждались обществом друг друга, совсем позабыв о своих статусах – когда эти двое оставались наедине, все декорации дворца спадали, и больше не было Его Величества и наложницы, а только мужчина и женщина, и любовь между ними.

Но счастье не могло продлиться вечно. Тем более в условиях змеюшника, по чьей-то нелепой ошибке названной «императорским двором». Драгоценная Наложница стала занозой в сердцах, глазах и задницах остальных дам, обделенных царским вниманием, а также не угодила некоторым министрам одним своим присутствием и всё возрастающим влиянием при дворе – дескать, Его Величество, вместо того, чтобы радеть о делах государственных, всю поглощен своей глупой влюбленностью. В конце концов, недовольные объединились и стали причиной смерти ни в чем не повинной женщины. И, вероятно, содеянное сошло бы злоумышленникам с рук, если бы свидетелем их расправы над негодной наложницы не стал её собственный сын, малолетний Наньгун Луюнь.

Хрупкая детская психика не выдержала увиденного, и сила, томящаяся где-то в глубинах его души, пробудилась. В те три дня пятилетний мальчик утопил столицу Восточного Лин в крови. Он уничтожил всех причастных к заговору и их семьи, не пощадил никого. Сын императорской наложницы поверг в ужас целый континент во главе с собственным отцом.

- Тебе было всего пять? Ну ничего себе, - невольно прервала рассказ мужчины Су Ло. Восхищенно улыбнулась, продемонстрировав слегка опешившему мужчине большой палец: - Да ты крут, не то, что я в том возрасте.

Пятилетняя экс-Четвертая Мисс ещё и не помышляла о карьере наемной убийцы. В те светлые деньки её максимумом было тыкать палочкой во вкусненькие муравьиные попки под сенью большого дерева.

- И что же, тебя ничуть не ужасает тот факт, что малолетний мальчишка истребил под корень три могущественные семьи? – с осторожностью поинтересовался Наньгун Луюнь, немного

нервно, но неизменно ласково перебирая в пальцах пряди её волос.

- Ещё чего, они сами заслужили свою судьбу, - уверенно фыркнула девушка. – К тому же, тот маленький ты вряд ли отдавал отчет своим действиям. Нет, осуждать тебя я уж точно не могу. Да и не хочу.

Теперь стало понятно отношение к Его Тираншеству в столице. Люди, зная, кто он таков и что может сделать в любой момент, просто боялись. И не напрасно. Пожалуй, она бы и сама опасалась лишней раз дышать в его сторону. Непроизвольно вспомнились первые дни их знакомства – оказывается, она здорово рисковала головой, подшучивая и периодически подпывая неугомонного принца. Следом накатила лёгкая грусть и жалость к тому, крохотному мальчугану. Мало того, что родную матушку зверски убили и непонятная сила к луны свалилась, так ещё и все вокруг тут же нарекли его кровожадным дьяволом. Неудивительно, что впоследствии его и без того наверняка не сахарный нрав испортился окончательно. Пришлось соответствовать.

Но Су Ло почему-то не испытывала страха. Подумаешь, уничтожил парочку древних родов – а не надо было чужих мам трогать, дети вообще очень не любят, когда мучают их родителей. Пока он контролирует свои вспышки агрессии по отношению к ней, всё в порядке. А вот в поганости характеров она ему ничуть не уступает.

- Как тебе удалось выжить во всём этом гадюшнике? – не могла не спросить девушка. Маленький Наньгун поселил страх в сердцах людей. А всё страшное и непонятное (коим и был тот самый пятилетний мальчик) всегда пытались и пытаются уничтожить ещё в «зародыше».

Наньгун Луюнь помолчал немного, покрепче прижав к себе экс-Четвертую Мисс. Его мысли бродили в далёком прошлом, в той части воспоминаний, которую, как он думал, он давно похоронил и никогда не захочет снова выкапывать. Он боялся умереть от боли. Задохнуться от всего того ужаса тех дней, когда он был вынужден бороться за своё существование. Однако рядом со своей возлюбленной, под её понимающим и сочувственным взглядом он вдруг ощутил, что воспоминания так и остались просто воспоминаниями – они не ожили, не вырвались наружу оголодавшими демонами. Всего лишь часть его истории, одна из перевернутых страниц. И осознание данного факта как будто освободило его от тяжелой ноши – настолько привычной, что её отсутствие стало заметным только тогда, когда ему, наконец, удалось её сбросить.

Покрепче обнял прильнувшую к нему девушку, с наслаждением вдохнул непередаваемый запах её волос, и продолжил свой рассказ о тех днях. Разумеется, в то время нашлось немало желающих избавиться от опасного и непредсказуемого мальчонки. Его считали сушим злом, адским посланником, призванным уничтожить Восточный Лин. Император был в растерянности. Как мог он позволить убить своего сына, дитя любимой женщины?..

Но, к счастью, в столицу нагрянуло само провиденье.